Арабо-мусульманская средневековая философия

ЖУБЕКОВА АМИНА МО-22 • Средневековая арабо-мусульманская философия сходна со средневековой европейской тем, что строится также на основе религии, только не христианства, а ислама, главная книга которого — Коран — сюжетно во многом схожа с Библией.

В мусульманской философии было два основных направления:

Аристотелизм

• как попытка рационального объяснения истин Откровения (Аль-Фараби, 870—950; Авиценна, 980—1037)

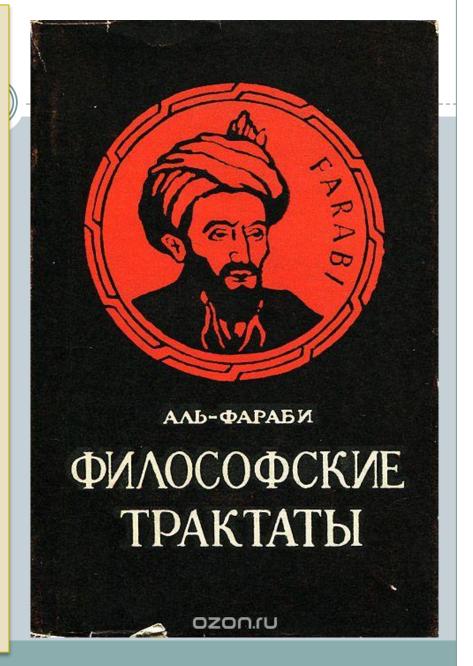
Суфизм

• как мистическое истолкование Корана (Аль-Газали, 1058—1111; Ибн-Араби, 1165—1240) Мусульманские философы первыми осуществили синтез религии с философией Аристотеля, который затем продолжил Фома Аквинский. Таким образом они внесли крупный вклад в мировую культуру и подготовили европейское Возрождение. Один из представителей аристотелизма — Аль-Фараби строил свое философское учение на основе соединения аристотелевской космологии с представлениями неоплатоников об эманации (истечении) божества как способа сотворения мира. Он учил, что «интеллект — это не что иное, как опыт».

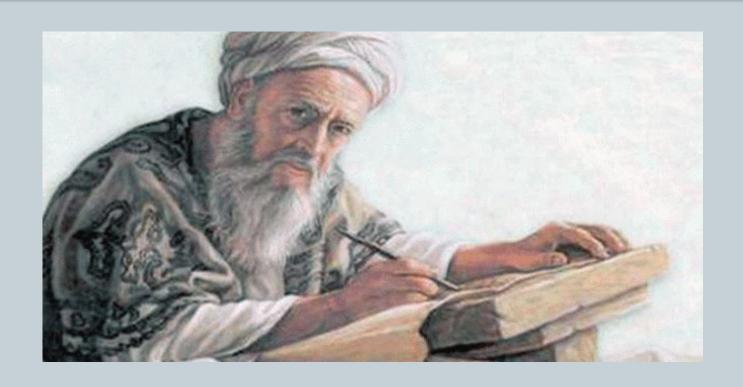

Таким образом, в мусульманской философии уже содержались в зародыше представления о важности эмпирического познания, которые позже были развиты в философии Нового времени (особенно в английском эмпиризме).
Согласно Аль-Фараби, разумная душа в человеке бессмертна и после смерти индивида она соединяется с бессмертным деятельным разумом.

• Предвосхищая эпоху Возрождения, арабские философы уделяли внимание проблеме идеального общественного устройства. В «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» Аль-Фараби сравнивает идеальное общество со здоровым телом, в котором все органы во взаимодействии друг с другом выполняют предназначенные им функции.

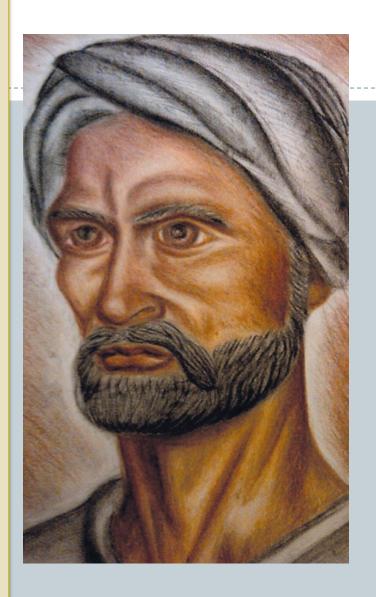
 Арабские философы были также и выдающимися учеными, как, например, Авиценна, который был знаменитым врачом. Авиценна пытался постичь идеальность мысли и связь мысли с материей, организмом и мозгом человека.

- Бог, по мнению Ибн-Сины, есть необходимо сущее благодаря самому себе, а мир, проистекающий от него посредством эманации, представляет собой необходимо сущее благодаря чему-то другому, т.е. Богу. По мнению Ибн-Сины, космические и природные явления не зависят от божественного промысла, поскольку знания бога простираются лишь на универсальное, а не на единичное.
- Ибн-Сина был также автором «Книги знания» и «Указаний и наставлений», в которых значительная часть посвящена изложению основ логики и метафизики. Вообще необходимо отметить, что арабские авторы нередко предваряли свои сочинения, посвященные метафизическим или физическим темам, кратким экскурсом в логику.

Необходимо отметить и арабского философа по имени Ибн-**Халдун** (1332 – 1406), который написал сочинение «Большая история, или Книга поучительных примеров и диван сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров». Иногда Ибн-Халдуна называют даже провозвестником социологии и «арабским Марксом». Введение к этому труду представляет собой энциклопедическое произведение, отразившее культурную жизнь арабского средневековья, знания, которыми оно владело: сведения о земле и климате, об истории разных народов, о возникновении и кру шении государств, о земледелии и ремеслах, финансах, науках, искусст вах и т.д. Ключевая мысль этого произведения – влияние экономики на жизнь государства.

Цель

 – слиться с Богом путем внутреннего очищения и самосовершенствования. Каждый, по учению суфиев, содержит в себе божественную субстанцию. Существует несколько течений в суфизме: от поднимающих человека до уровня Бога до призывающих людей к непротивлению злу. • У суфиев было представление о божественном свете, исходящем от Аллаха, который (свет) несет в себе часть души человека — «тайник сердца», обращенный к Богу. В суфийском учении есть и концепция предвечного договора, заключенного между Аллахом и людскими душами до их появления в материальном мире. Присягнув в верности Аллаху, души, обретя телесную оболочку, забыли о договоре. Цель суфия вернуться к своему предвечному состоянию путем внутреннего самосовершенствования.

Арабские ученые разработали самостоятельную концепцию разума. Под разумом они понимали не только способность человека, но и все продукты культуры, язык и т.д., т.е. рассматривали его в смысле, близком к современному понятию ноосферы.

1. Разум божественный как одно из выражений всемогущества и всезнания бога, в философии аналогичный творческому, активному началу и законосообразности мира (мировой разум), отличается от разума человеческого, подобного божественному, но лишь подобного, а, следовательно, несовершенного, ущербного.

2. Человеческий разум может быть потенциальным, т.е. существующим как способность, предрасположенность к мышлению (например, у ребенка), и актуальным, т.е. уже реализовавшимся, действующим.

3.Разум рассматривается как приобретенный – сформированный через обучение, систему умозаключений, опыт и т.д., и неприобретенный, идентичный непосредственной интуиции.

4. Разум рассматривается как *пассивный*, принимающий воздей ствие, и *как активный*, воздействующий на вещи, формирующий.

Подводя итог, необходимо отметить, что значение арабской философии для последующего развития науки в состояло в том, что она:

- стала связующим звеном между античной философией и философией эпохи Возрождения и нового времени;
- сохранила и развила ряд античных философских идей, поскольку возникла на основе античной философии христианского учения;
- способствовала расчленению философии на новые сферы (помимо онтологии – учения о бытии, полностью сливавшегося с античной философией, выделилась гносеология – самостоятельное учение о познании);
- способствовала разделению идеализма на объективный и субъективный;
- положила начало появлению в будущем эмпирического (Бэкон, Гоббс, Локк) и рационалистического (Декарт) направлений фи лософии как результатам соответственно практики номиналистов опираться на опыт (эмпиризм) и повышенного интереса к проблеме самосознания (Я-концепция, рационализм);
- пробудила интерес к осмыслению исторического процесса;
- выдвинула идею оптимизма, выразившегося в вере в победу добра над злом и в воскрешение.